

УДК 902.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-755-766

Легендарные «городки» Нижней Конды: источники по их локализации и археологический поиск (по материалам экспедиции 2018 г.)

Т. Н. Собољникова

*БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, sobtn@mail.ru*

А. В. Кузина

*БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, alekuzina@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение: в историографии XVIII – начала XX вв. «городками» («остяцкими городками») назывались укрепленные поселения, являющиеся военно-политическими центрами отдельных территорий (волостей) Северо-Западной Сибири в период XIII–XV вв. (до освоения русскими). Информация о них сохранилась в героическом эпосе обских укров.

В 2018 г. авторами проводились археологические исследования в нижнем течении р. Конды (лев. приток Иртыша), одним из направлений которых являлись поиск и идентификация на местности остатков «городков», упоминаемых в письменных источниках. В статье рассматривается один из сюжетов этих экспедиций, связанный с поиском городка *Карытоспат-урдат-вои*, воспетого в былинах иртышских (южных) ханты.

Цель: определение локализации одного из легендарных угорских «городков» Нижней Конды на основе комплексного анализа источников – фольклорных, письменных, картографических и полевых археологических исследований 2018 года.

Материалы исследования: в былинах и сказаниях иртышских (южных) ханты, записанных С. К. Паткановым и С. Шульгиным в конце XIX – начале XX вв. в юртах Меньше-Кондинской волости Тобольской губернии, содержатся сведения о нескольких «городках», расположенных в низовьях р. Конды. В них присутствуют, в том числе, пространственные и топографические указания, упоминания современных топонимов. Выявление этих данных, сопоставление их с письменными источниками XVIII – начала XX вв. (трудами историков, материалами экспедиций), а также картографический анализ, позволяют определить районы поиска угорских городков.

Результаты и научная новизна: в статье вводятся в научный оборот новые материалы по средневековой археологии Нижнего Прииртышья, полученные авторами в ходе экспедиции 2018 года. В процессе анализа всех имеющихся в былинах и иных источниках сведений о расположении городка *Карытоспат-урдат-вои*, сопоставления их с современными топографическими картами и космоснимками, был определен район его локализации. В археологической разведке 2018 г. при обследовании этой территории было выявлено мысовое городище, которое мы можем соотнести с городком *Карытоспат-урдат-вои*. Его топография, внешний облик и параметры укрепления (двойная линия рвов и валов), собранный подъемный материал (керамика) являются типичными для городищ Северо-Западной Сибири начала II тыс. н.э. Дополнительным аргументом в пользу нашей версии стали данные микротопонимии, полученные в экспедиции.

Ключевые слова: археология Западной Сибири, Конда, героический эпос, городки, средневековье.

Благодарности: полевые исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и правительства ХМАО – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860008.

Авторы благодарят Юлию Валерьевну Исламову, к.ф.н. (Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск) за консультации по вопросам, связанным с топонимикой.

Авторы выражают глубокую признательность администрации с.п. Болчары Кондинского района ХМАО – Югры и лично её главе Сергею Юрьевичу Мокроусову, а также Александру Алексеевичу Ганину, оказавшим организационную помощь в проведении экспедиции.

Для цитирования: Собољникова Т. Н., Кузина А. В. Легендарные «городки» Нижней Конды: источники по их локализации и археологический поиск (по материалам экспедиции 2018 г.) // Вестник Угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 755–766.

Legendary “towns” of the Lower Konda: sources on their localization and archaeological search (based on the materials of the expedition of 2018)

T. N. Sobolnikova

*Museum of Nature and Human,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation, sobtn@mail.ru*

A. V. Kuzina

*Museum of Nature and Human,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation, alekuzina@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the fortified settlements were called «towns» («Ostyak towns») in historiography of XVIII – early XX centuries. They were the military-political centers of separate territories (volost) of North-Western Siberia in the period of XIII–XV centuries (prior to the development by the Russians). Information about them was preserved in the heroic epos of the Ob Ugrians.

In 2018, the authors conducted archaeological research in the downstream of the Konda River (left tributary of Irtysh) in 2018. Directions of the research were the search and identification of remains of the «towns» mentioned in written sources. The article discusses one of the plots of these expeditions related to the search of the town Karyospat-Urdat-Vosh, sung in the legends of the Irtysh (Southern) Khanty.

Objective: to identify the localization of one of the legendary Ugrian “towns” of the Lower Konda River on the basis of comprehensive analysis of the sources – folklore, written, cartographic and field archaeological research of 2018.

Research materials: the legends of the Irtysh (Southern) Khanty recorded by S. K. Patkanov and S. Shulgin in the late XIX – early XX centuries in the yurts of Menshe-Kondinsky volost of Tobolsk Guberniya contain information about several «towns» located in the lower reaches of the Konda River. They contain spatial and topographical indications, mentions of the modern toponyms. Identification of these data, their comparison with written sources of the XVIII – early XX centuries (works of historians, expedition materials) as well as a cartographic analysis allows us to determine the areas of search of the Ugrian towns.

Results and novelty of the research: the article introduces new materials on medieval archeology of the Lower Irtysh region into the scientific circulation, obtained by the authors during the expedition of 2018. The area of localization of the town Karyospat-Urdat-Vosh was determined in the process of the analysis of all information available in the legends and other sources and comparison of them with modern topographic maps and satellite images. In the archaeological survey of 2018, the cape town was discovered, which we can correlate with the town Karyospat-Urdat-Vosh. Its topography, external appearance and parameters of fortifications (double line of ditches and ramparts), collected material (ceramics) are typical for the sites of North-Western Siberia of the beginning of II millennium AD. An additional argument in favor of our version was the data of micro-toponymy obtained during the expedition.

Key words: archeology of Western Siberia, Konda, heroic epos, towns, the Middle Ages.

Acknowledgements: field researches are executed with financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of KhMAO – Yugra within the scientific project No.18-49-860008.

The authors express their gratitude to Yulia V. Islamova, Candidate of Philological Sciences (Yugra State University, Khanty-Mansiysk) for consultation on toponymy issues.

The authors express their deep gratitude to the Bolchary settlement administration of Kondinsky District of KhMAO – Yugra, and personally to its head Sergey Yu. Mokrousov as well as Alexander A. Ganin, who provided organizational assistance in the expedition.

For citation: Sobolnikova T. N., Kuzina A.V. Legendary “towns” of the Lower Konda: sources on their localization and archaeological search (based on the materials of the expedition of 2018) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugrian Studies. 2018; 8(4): 755–766.

Введение

В фольклоре и письменных источниках XVIII – начала XX вв. по истории Западной Сибири, для обозначения центров отдельных областей (волостей) обских угров первой половины II тыс. н.э. используются понятия «городок», «город», «остяцкий городок», «богатырское место». Под этими терминами понимается «укреплённый ровом, валом и частоколом пункт, удобный по своему местоположению в отношении административном и стратегическом. Здесь жил князь – представитель власти в волости...» или богатырь, как он назывался в героических сказаниях

обских угров [8, 12; 11, 13–15, 43–45; 12, 148; 22, 149–150].

В большом количестве угорские городки располагаются в бассейне р. Конды; наиболее ранние сведения о них содержатся в путевых описаниях Г. Ф. Миллера и были получены «из устных рассказов различных остяков и вогулов» [7, 284]. Практически все учёные и путешественники, побывавшие на Конде в XIX – начале XX в., обращали внимание на то, что «когда-то здесь была иная жизнь, и население этого края было гораздо гуще теперешнего: такие городища и курганы и в других местах по реке Конде и её притокам встречаются во множестве» [9, 60]. Причиной такого обилия

городков на Конде, по мнению историков, являлся более ранний (ещё до XVI в.) переход южных групп ханты (по сравнению с северными) к оседлости: «здесь, по-видимому, издавна разместились остяцкие политические общества – города с прилежащими к ним волостями. Мелки были эти волости, малы были и их политические центры. Последние придутся исчислять десятками, и число их доходило, быть может, до сотни» [8, 12].

Угорским городкам Нижнего Прииртышья и бассейна р. Конда много внимания уделяется в работах С. К. Патканова [12; 13]. Информацию о древних поселениях, их расположении и легендах, связанных с ними, он фиксировал со слов местных жителей; некоторые из них ему удалось осмотреть лично, а в ряде случаев – даже провести раскопки [1, 94–95]. На основе собранных в ходе поездок данных, С. К. Паткановым была составлена первая археологическая карта Нижнего Прииртышья, в границах нижней Конды он отметил 11 городищ, 6 из которых ему удалось обследовать [1, 87–93].

Обширные полевые материалы по угорским городкам, полученные С. К. Паткановым в путешествиях по р. Конде, позволили выйти исследователю на обобщения. Так, например, он выделил некоторые закономерности в топографической приуроченности и планиграфии «городков»: «особенно удобны для этой цели места впадения в большую реку притоков. Здесь часто бывают мыски, весьма подходящие для устройства городка, уже в виду того, что отсюда открывается широкий кругозор и что можно легко наблюдать за людьми, едущими по главной реке и по нижней части притока» [12, 14–15]. Это заключение С. К. Патканова подтвердилось в ходе археологических исследований, проведённых авторами статьи в 2018 г. в низовьях Конды. Все выявленные средневековые городища и поселения располагались на притоках р. Конды и их более мелких притоках (по рекам Большая Сага, Ягатка, Тава, Суртым-Ега и др.).

Кроме того, С. К. Паткановым и другими исследователями XIX – начала XX вв., работавшими в северных районах Тобольской губернии, отмечалось, что на остатках угорских городков нередко возникали святилища [13, 148; 17, 67]. В нижнем течении Конды (Меньше-Кондинская волость) учёным удалось за-

писать легенды о князьях-богатырях, некогда правивших здесь, а позднее ставших тонхами (духами-покровителями) этих мест [12; 13]. Одним из таких городков является *Карыноспат-урдат-вош*, воспетый в «Былине про богатырей города Эмдера» [12, 16; 25].

Историзм героических преданий южных ханты сам С. К. Патканов не подвергал сомнению. По его мнению, о реальном существовании богатырских городков, упоминаемых в эпосе, говорят достаточно подробные топографические указания [12, 17]. В 1993 г. уральским археологам удалось обнаружить легендарный городок Эмдер (городище Ендырское 1) [6, 6]. В рамках программы «Древние городки Югорской земли» в конце 1990-х – начале 2000-х гг., помимо памятников на р. Ендырь, исследования проводились ещё на нескольких позднесредневековых городках в Нижнем Приобье: *Антлим-вош* (городище Большеатлымское I), *Лолмен-вош* (городище Малоатлымское I) [5, 107–121].

Как это ни странно, но в низовьях Иртыша и на Конде, там, где собственно были записаны героические сказания, исследования средневековых городков носили эпизодический характер. В окрестностях с. Цингалы в 1997 г. под руководством В. А. Заха проводились археологические раскопки на территории святилища, рядом с которым располагался городок Тяпар-вош. К сожалению, итоги работ освещены лишь в небольшой публикации, в которой автор делает вывод о широкой хронологии памятника – от IX до XV вв.; поздние этапы святилища В. А. Зах связывает с сибирскими татарами [3, 141]. В среднем течении р. Конды в последние годы предпринимаются попытки обнаружения былинного городка *Харда-вош*, но их итоги пока не озвучены [10, 10]. В низовьях Конды такого рода исследований не проводилось, хотя в фольклорных источниках есть сведения о нескольких городках, располагавшихся здесь [19, 123].

В ходе археологической экспедиции 2018 г. в нижнем течении р. Конды, одной из задач являлся поиск средневекового городка – *Карыноспат-урдат-вош*, упоминаемого в героическом эпосе южных (кондинских) ханты. В статье последовательно раскрываются все этапы исследования: анализ фольклорных и письменных источников, данных топонимики и картографических материалов; создание

рабочей гипотезы о месте локализации городка; проведение археологической разведки и её итоги.

Материалы и методы

Богатырский эпос иртышских ханты был собран С. К. Паткановым в 1887–1888 гг. во время поездок по Тобольской губернии. Больше всего фольклорных произведений им было записано в Меньше-Кондинской волости (нижнее течение Конды), среди них «Былина про богатырей города Эмдера», а также несколько песен и сказок, в которых содержатся упоминания о князьях и городках [13, 209; 12, 2]. «Лучшие знатоки» героических сказаний и былин на Конде, замечает С. К. Патканов, были встречены им в юртах Шумиловских и Красноярских [12, 4]. Собранные материалы, в том числе и фольклорные тексты, были опубликованы им в монографии «Иртышские остяки и их народная поэзия», изданной на немецком языке, и серии статей [23; 24; 13; 12].

Помимо С. К. Патканова, ещё две легенды о богатырях были записаны на Нижней Конде С. Шульгиным, рукопись которого сохранилась в архиве Тобольского государственного музея-заповедника и датирована 1901 г.¹ Одна из них посвящена городу *Карпоспану*, и, по сути, является более поздним вариантом изложения былины о богатырях Эмдера (Индера – в рукописи С. Шульгина), записанной С. К. Паткановым. Вторая – о богатыре Байбале. Примечательно, что оба предания С. Шульгину были рассказаны местными жителями в момент нахождения рядом с описываемыми в них событиями. Так, например, легенда о городке Карпоспане была рассказана С. Шульгину, когда они с проводником проезжали мимо мыса, где он находился.²

Перейдём к анализу сведений о легендарном городе Карпоспане, обнаруженных

в фольклорных и письменных источниках конца XIX – начала XX вв. Название городка имеет разные вариации: *Кары-поспат-воишь*, *Карыпоспат-урдат-воиш*, *Карыпоспат*, *Karj-pôspatûrdat-vos*, *Karj-pôspat vos* – у С. К. Патканова [12, 8, 16; 13, 148, 256]; *Карпоспан*, *Карпоспат*, *Карыпосванты* – по С. Шульгину, причём первые два он использует сам (в записи легенды и предварительных к ней комментариях), а третье – отмечает как местное произношение³. По всей видимости, такое разнообразие вариантов названия городка связано с упрощением и сокращением слишком сложного и длинного для русского языка набора слов. Топоним *Карыпоспат-урдат-воиш* включает несколько слов: *Kare-pôsep* – «Стерляжья протока» [2, 122]; частица *urdat*, вероятно, связана с сочетанием двух слов: *ур/урт* – «князь» [12, 13] и *tat* – «война, раздор» [13, 154]. В работах С. К. Патканова приводятся два перевода названия городка – «Богатырский город у Стерляжьей протоки» и «Город героев на Стерляжьей протоке» [13, 148, 256; 12, 16].

Контекст получения обоими авторами информации о городке *Карыпоспате* (здесь и далее, нами будет использоваться этот вариант названия) достаточно близок. С. К. Патканову и С. Шульгину место его расположения было показано местными проводниками с лодки (когда они проплывали мимо)⁴ [1, 85]. Оба исследователя зафиксировали то, что местные жители идентифицировали конкретную территорию (мыс), как остатки былинного городка *Карыпоспата*.

Подробнее рассмотрим и обобщим геопространственные указания о расположении *Карыпоспата*, содержащиеся как в записанных текстах былин, так и в комментариях, сносках и текстах публикаций авторов. Для удобства восприятия представим их в форме таблицы, приведённой ниже.

Таблица 1

№ п/п	Пространственное указание на расположение городка из текста легенды	Примечание
1.	«Священный сор, на который опустился божественный туман, простёрся (?) к полудню, к славной стороне. <i>Karj-pôspat ûrdat vos</i> -у («Богатырскому городу при Стерляжьей протоке») здесь принадлежит главенство» [13, 257].	В примечании к тексту С. К. Патканов вносит дополнения относительно места расположения городка: « <u>На южном берегу этого сора</u> (Большекондинского – прим. авт.), <u>в 7 верстах книзу от Реденьского станка</u> , находятся, по словам остяков, следы прежнего города <i>Karj-pôspat vos</i> » [13, 256].

¹ Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75.

² Там же, Л. 12.

³ Там же, Л. 12.

⁴ Там же, Л. 12.

2.	«На полуденном берегу священного сора, куда опустился божественный туман, на славной стороне, стоит богатырский город <i>Кары-поснат-вош</i> » [12, 57].	Этот отрывок из былины С. К. Патканов приводит в качестве иллюстрации в тексте своего труда «Тип остяцкого богатыря». Он немного отличается от публикации полного текста – здесь есть указание на место локализации городка: на полуденном (южном) – т.е. правом берегу сора. В сноске к этому фрагменту С. К. Патканов уточняет: «На южном берегу этого сора, в 7 верстах к низу от Камовых юрт, видны следы прежнего городка <i>Карыпосната</i> » [12, 57].
3.	«...Тогда <i>Севахной</i> (эмдерский богатырь – прим. авт.) спрашивает племянника: «а где мы будем сватать невесту?» Говорит ему племянник: «в городе <i>Карпоспане</i> , на р. Конде, у князя Худема...» ⁵ . «...Когда проехали Кондинский сор, то на левой руке, на высоком мысу увидели <i>Карпоспан...</i> » ⁶ .	Маршрут эмдерских богатырей пролегал от устья вверх по течению Конды, отсюда – по левой руке находился правый берег. С. Шульгин записал былину о богатырях Индера со слов проводника – местного жителя. В его записях, перед текстом былины есть еще одно указание автора на расположение: «... До Каменных юрт оставалось всего около 15 верст. Вправо от нас обширная луговая равнина, влево береговой кряж Конды, заканчивающийся неподалеку <u>высоким и крутым мысом</u> , поросшим вековыми соснами. «А вот и Карпоспан» сказал Алексей, сидевший на корме, указывая на мыс. Здесь следы городка» ³ .

Сопоставление геопространственных указаний, содержащихся в фольклорных текстах былины об эмдерских богатырях, их критический анализ с использованием различных карт и космоснимков этой территории, позволили нам определить район проведения поисковых работ. Итак, данные о примерном расположении *Карыпосната*, приведённые в тексте былины в записи С. К. Патканова и те, что он приводит в комментариях к ней, не просто отличаются, но и противоречат друг другу. В первом отрывке – в качестве пространственного ориентира им указан станок «Реденьский»⁸, находившийся почти в устье Конды; во втором случае – привязкой служат юрты Камовы, которые отстоят от устья Конды более чем на 40 км. При этом, в обоих вариантах С. К. Патканов отмечает, что городок находится «книзу» (т.е. ниже по течению) от этих селений. Другими словами, одно из указаний исключает возможность другого. Среди сведений о древних городищах, представленных С. К. Паткановым в 1888 г. в Императорскую археологическую комиссию, содержится следующая информация: «на реке Конде, в 7 верстах от Камовых юрт («*Карыпоспатья урдаты вожь*»)» [11, 315]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что первый комментарий, уточняющий расположение городка, ошибочен.

Пространственные указания на местонахождение городка *Карыпосната*, в варианте былины С. Шульгина, имеют гораздо более определённый характер. В записанном тексте легенды использованы реальные гидронимы (Конда, Кондинский сор) и приведены конкретные ориентиры в положении городка относительно них – после сора, на правом берегу Конды. В комментариях автором отмечены топографические характеристики городка – на высоком мысу, хорошо просматриваемом с р. Конды. С. Шульгин, в качестве близлежащего к городку населённого пункта (также как и С. К. Патканов в одном из вариантов), указывает юрты Каменные (они же Камовы – прим. авт.).

Помимо *Карыпосната*, в былине фигурируют другие городки: *Харда-вош* (*Xardâ-vos*), *Вош-ега-вош* (*Voš-jega-voš*), *Ям-вош* (*Yam-vos*), *Рут-вош*. Некоторые из них упоминаются в сочинениях авторов XVIII – начала XX вв. (например, у Г. Ф. Миллера), что косвенно подтверждает историзм героических сказаний. Таким образом, перспективы использования фольклора и письменных источников для поиска средневековых городищ очень высоки.

Результаты

Формирование рабочих версий относительно территории локализации городка

⁵ Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75. Л. 13.

⁶ Там же, Л. 12.

⁷ Там же: Л. 12.

⁸ Станок – станция на сухопутном или водном пути

Карыноспата происходило на основе изучения и сопоставления пространственных указаний (прямых и косвенных), содержащихся в фольклоре, с имеющимися письменными источниками (путевыми записками, научными публикациями и т.д.), а также картографического анализа (в том числе – доступных космоснимков).

Итак, в текстах былин очерчивается весьма обширная территория поиска – южный берег Кондинского Сора; на южном берегу Конды, сразу за Кондинским Сором (см. раздел «Материалы и методы»). По современным данным, длина озера Кондинский Сор составляет до 50 км [16, 35]. Ограничить территорию поиска нам позволили дополнительные комментарии С. К. Патканова и С. Шульгина, касающиеся месторасположения городка. У обоих авторов в качестве ориентира для указания геопространственного расположения городка *Карыноспата* выступает один населённый пункт – юрты Каменские (Камовы), расположенный в устье р. Камы (левый приток р. Конды), и являющийся, судя по всему, наиболее близким к городку поселением. Но при этом, расстояние от него до городка, указанное авторами, отличается почти в два раза: в 7 верстах – по С. К. Патканову [12, 57]; в 15 верстах – по С. Шульгину⁹. Отметим, что в обоих случаях, примерное расстояние до юрт Каменских исследователи, вероятно, узнавали от местных ханты, которые везли их на лодках. В одной из своих работ С. К. Патканов отмечает, что «остяцкая верста», как мера длины, не только не совпадает с русской верстой, но и не может быть соотнесена с ней в силу своей вариативности [13, 79]. Таким образом, использовать эти параметры для поиска городка не представляется возможным.

В опубликованных материалах по экспедициям, совершённым в низовья Конды в начале XX вв., упоминаний о городке *Карыноспате* нет; исключением можно считать карту «Путь следования экскурсии Тобольского губернского музея летом 1910 года по реке Конде», приложенную к статье В. Н. Пигнатти, на которой особым символом отмечено несколько мест, где исследователям удалось произвести «раскопку городка» [15; 19, 128–129]. Такой

символ зафиксирован, в частности, на правом берегу р. Конды – примерно посередине участка от устья Конды до юрт Каменских. В самом тексте статьи каких-либо сведений об археологических исследованиях, предпринятых участниками «экскурсии» не содержится. Однако, согласно книге поступлений, в 1910 г. в фонды Тобольского губернского музея была передана на хранение «керамика (см. книгу поступлений музея, № 4829), поступившая с городка близ юрт Алёшкинских на Алёшкином мысу, расположенных на Кондинском сору» [20, 279]. Эта информация подтверждается в «Отчёте консерватора Тобольского Губернского Музея о состоянии коллекции за 1910 год»: «В отчётном году в инвентарном каталоге Музея занесено 287 номеров (с № 4703 – по № 4989)» [14, 12].

Позднее, с этими находками ознакомилась И. А. Талицкая и отметила место нахождения артефактов на составленной ею археологической карте Западной Сибири под следующим наименованием: «245. Алёшкинские (Кондинский сор) находки. Алёшкинские юрты Ханты-Мансийского нац. округа Тюменской области» [20, 279]. Кстати, в этом же списке под № 246 обозначено «Камовское (*Карымпоспат урдат возж*) местонахождение. Камовы юрты Ханты-Мансийского нац. округа Тюменской обл. (б. Тобольская губ.), правый берег Конды». При этом, в качестве источника, И. А. Талицкая ссылается на сведения С. К. Патканова, опубликованные в Отчёте императорской археологической комиссии за 1882–1888 гг. [11, 315; 20, 279]. Но, как уже отмечалось выше, в нём приведены иные данные – «в 7 верстах ниже юрт Камовых». По нашему мнению, в этом списке, скорее всего, имеется в виду другой памятник археологии.

С учётом всего выше сказанного, в качестве наиболее вероятного места локализации городка *Карыноспата*, нами было выделено урочище «Алёшкин мыс». Оно находится на правом берегу р. Конды между теми ориентирами, которые приводят в своих работах С. К. Патканов и С. Шульгин – Кондинским Сором и юртами Каменскими. Расстояние между юртами и урочищем (по прямой) составляет около 8,0 км. Ещё одним, хотя и

⁹ Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75.

косвенным, аргументом в пользу этой версии является информация, содержащаяся в статье В. Н. Пигнатти: «...Там, на Алёшкиномъ мысу, жили три брата остяки-богатыри. В начале миров они распределяли богатства природы между отдельными родами остяцкими. И Конде дали обилие чёрной рыбы и заговорили реку – красная рыба туда не попадает...Но когда русские пришли, богатыри ушли в землю и оставили остяцкий народ» [15, 15]. Трое старших сыновей Карыпоспатского князя являются «главами дома» в «Былине про богатырей города Эмдера», записанной С. К. Паткановым [13, 257].

Анализируя карты и доступные космоснимки этой территории, мы отметили то, что на всём протяжении от Кондинского Сора до юрт Каменских именно в месте расположения урочища «Алёшкин мыс» правобережная терраса коренного берега р. Конды наиболее близко подходит к реке. На этот момент (высокий обрывистый мыс, виден с Конды) обращал внимание С. Шульгин в своей рукописи¹⁰.

С восточной стороны урочище ограничено протокой Окунёвой, с западной – безымянной протокой (старичным озером?). С обеих сторон

есть мысы, образованные в месте впадения этих протоков в р. Конду. В названии городка Карыпоспата есть указание на протоку Стерляжья (*Kare-pōšep*), но ни на одной карте (начиная с 1798 г.) такого же или с близким значением гидронима в пределах этого урочища нет.

В археологической экспедиции 2018 г. первоначально нами была обследована восточная часть урочища «Алёшкин мыс»: на участке, ближе к месту впадения протоки Окунёвой в озеро, было обнаружено несколько ловчих ям. На мысу, образованном в устье протоки, зафиксированы остатки постройки нового времени. Возможно, они связаны с деревней «Алёшкин Мыс», которая отмечена на некоторых картах середины XX в. Судя по тому, что в списках населённых пунктов этого района конца XIX – первой половины XX вв. такая деревня не фигурирует, вероятно, это было недолговременное или даже сезонное поселение.

При обследовании западной части урочища на мысу, образованном при впадении в р. Конду безымянной протоки (старицы), были обнаружены остатки городища (рис. 1).

Рис. 1. Космоснимок мыса, на котором расположен городок Карыпоспат. Снимок ArcGIS Imagery.

¹⁰ Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75. Л. 12.

К сожалению, большая часть памятника уничтожена в результате разливов протоки в период половодья. Площадка городища (её сохранившаяся часть составляет 110 м²) с западной и северной стороны защищена естественными крутыми склонами мыса; с восточной, юго-восточной и южной сторон – системой обороны, которая состоит из двух рвов и вала между ними (рис. 2). Глубина рвов составляет 1,4–1,7 м при ширине 5,0–6,5 м; высота вала – 0,2–0,4 м, ширина – 5,5–7,0 м. За пределами фортификационной системы (с напольной стороны городища) зафиксировано 9 впадин округлой формы (диаметр – 3,0–4,0 м) – вероятно, остатки селища или более поздних объектов (лабазов, о которых упоминает С. Шульгин?).

Внешний облик и параметры найденного нами городища близки к описанию северных остяцких городков С. К. Патканова: «...городки более миниатюрны и чаще всего имеют 70–140 кв. саж. в соответствующей площади, и редко более 180 кв. с. Валы и рвы... городков находятся в соответствии с их размерами... У остяцких – ширина от 2 арш. до 1½ с., при глубине от 1 арш. до 1 саж¹¹... Валы, обыкновенно, мало выражены и образованы из земли вынутой, из рвов. Они расположены и перед рвом, и с внешней стороны его, но более значительны первые» [12, 15–16].

По мнению современных исследователей, наличие мощной оборонительной системы является

Рис. 2. Вид на оборонительную систему городка Карыпоспат. Фото А. В. Кузиной, 2018.

одним из признаков, характерных для средневековых городищ таёжного Обь-Иртышья [5, 119]. Для укрепленных поселений данного периода (начало II тыс. н.э., кинтусовский этап) характерными чертами является наличие мощных оборонительных сооружений при достаточном небольших размерах площадки [21, 53].

При исследовании, в осыпи и на затопляемой пойменной части памятника, была собрана керамика (в общей сложности 42 ед.). К сожалению, сохранность её плохая, фрагменты, в основном, незначительны по размерам. Орнаментальные мотивы представлены: горизонтальными и вертикальными поясками из наклонных и прямо поставленных отрисков гребенчатого штампа; рядами наклонно-поставленных линий, состоящих из гребенчатого штампа, скобковидным и змейковидным штампами, ямками округлой формы по венчику (рис. 3).

Рис. 3. Находки, обнаруженные на территории городка. 2018 год.

¹¹ 1 сажень=2,1336 метра

В коллекции присутствует один фрагмент шейки профилированного сосуда: верхняя часть её и срез венчика украшены наклонными оттисками гребенчатого штампа, затем идёт ряд ямок округлой формы, чередующихся с «жемчужинами», далее прослеживается чередование рядов из горизонтально и наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа. В целом, композиция отличается разреженным характером.

Данная керамика находит широкие аналогии в средневековых комплексах Нижнего Прииртышья [18, 118, 125], Нижнего Приобья [6, 57–65] и Сургутского Приобья [4, 214]; предварительно памятник можно датировать в диапазоне X – первой половины XIV вв. (кучиминский, кинтусовский, сайгатинский и др.). Этот хронологический период соотносится со временем возникновения героического эпоса иртышских ханты, которое С. К. Патканов относит к XIII–XVI вв.: «...времени, когда северная часть Тобольской губернии ещё не испытала на себе нашествия Татар, которые, как известно, здесь появились раньше Русских...» [12, 5].

В настоящее время, без проведения археологических раскопок, сложно дать более определённую культурно-хронологическую атрибуцию обнаруженному нами в урочище «Алёшкин мыс» городищу. Учитывая степень разрушения памятника, вероятно, даже стационарные исследования вряд ли позволят дать ответ на этот вопрос. Тем не менее, топография памятника, его внешний облик, параметры укреплений (двойная линия рвов и валов) и собранный подъёмный материал (керамика) являются характерными для средневековых городищ Северо-Западной Сибири начала II тыс. н.э.).

Ещё одним весомым аргументом в пользу нашей версии стало сообщение местного жителя о том, что старожилы д. Кама называют этот мыс «Карабас». Ранее нами уже упоминалось, что название городка *Карыноспата* имеет разные вариации написания. Длинный и сложный для русского произношения первоначальный ойконим – *Карыноспат-урдат-вош* – трансформировался путём сокращения или «отсечения» его отдельных (последних) частей. В русской адаптации, при беглом произношении, первая часть названия городка – «*Кары-нас*» вполне могла закрепиться в варианте, созвучном известному всем имени сказочного персонажа.

Аналогичный пример трансформации названия угорского городка приводит в своей работе С. К. Патканов. Он пишет, что деревня Готилова (Демьянская волость Тобольской губернии) получила своё название от остяцкого городка, расположенного на мысу *Kamti-da-vánda* [12, 65].

Обсуждение и заключения

Результаты, полученные в процессе предпринятого нами археологического поиска легендарного городка, позволяют ещё раз продемонстрировать перспективность привлечения разных категорий источников – письменных, фольклорных, картографических, топонимических – для изучения средневековой археологии Северо-Западной Сибири. Подобные исследования особенно актуальны для нижнего течения р. Конды, обладающего весьма высоким потенциалом в плане поиска памятников этого времени. Так, в героическом эпосе южных ханты, собранном С. К. Паткановым, есть сведения ещё как минимум о пяти «остяцких городках».

В процессе анализа фольклорных произведений, письменных источников, картографических материалов была выдвинута рабочая гипотеза о месте локализации одного из былинных городков – *Карыноспат-урдат-вош*. В ходе полевых исследований она подтвердилась. На одном из высоких мысов в пределах обследуемого урочища выявлен новый археологический памятник – средневековое городище. На участках древнего поселения, подверженных затоплению в период половодья, собрана коллекция артефактов, позволившая предварительно датировать памятник X-первой половины XIV вв.

В заключении отметим, что помимо полученных результатов, в ходе экспедиции 2018 г. нами поставлены новые вопросы и определены направления для дальнейшего исследования. Во-первых, необходимо продолжить историко-архивные изыскания – до сих пор не выявлены документы и отчёты по археологическим раскопкам, проведённым в низовьях Конды экспедицией Тобольского губернского музея в 1910 г. (В. Н. Пигнатти). Во-вторых, к поиску археологических памятников на этой труднодоступной и малоизученной территории следует привлекать данные топонимии.

Список источников и литературы

1. Гордиенко А. В. Археологические исследования С. К. Патканова в Тобольском округе Тобольской губернии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей. Ханты-Мансийск; Томск: изд-во Том. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 80–105.
2. Дмитриева Т. Н. Топонимическая картина территории проживания ханты // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 1999. С. 113–138.
3. Зах В. А. Цингалинское святилище // Материалы по археологии Обь-Иртышья: сб. науч. трудов. Сургут: РИО СурГПИ, 2001. С. 139–141.
4. Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.
5. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Атымские городища // Памятники Югры: вчера, сегодня, завтра: сб. статей. Томск: изд-во Том. ун-та, 2000. Вып. I. С. 106–123.
6. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. 320 с.
7. Известия о реке Конде из устных рассказов различных остяков и вогулов, живущих на этой реке. 1740 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. История Сибири. Первоисточники. Вып. VI. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 284–288.
8. Изделия остяков Тобольской губернии. Этнографическая коллекция Тобольского губернского музея на первой Западно-Сибирской выставке в г. Омске: Объяснительный указатель к коллекции // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1911. Вып. XIX. С. 1–136.
9. Инфантьев П. П. Путешествие в страну вогулов. СПб.: Издание Н. В. Ельманова, 1910. 199 с.
10. Кокшаров С. Ф. Кондинское княжество и его правители // Историко-культурное и природное наследие как фактор развития территории: Всероссийская науч-практ. конф. (г. Советский, октябрь 2008 г.). Советский: Советская типография, 2009. С. 8–13.
11. Отчёт императорской археологической комиссии за 1882–1888 годы. СПб.: Типография императорской академии наук, 1891. 334 с.
12. Патканов С. К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1891. 74 с.
13. Патканов С. К. Сочинения в двух томах. Т. 1. Остяцкая молитва [Пер. с нем. яз. Е. Матюхина]. Тюмень: [б.и.], 1999. 399 с.
14. Пигнатти В. Н. Отчёт консерватора Тобольского губернского музея о состоянии коллекций за 1910 год // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1910. Вып. XX. С. 12–15.
15. Пигнатти В. Н. Краткое сообщение о поездке на реку Конду (М. Кондинская волость, Тобольского уезда) летом 1910 // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1910. Вып. XX. С. 1–15.
16. Ресурсы поверхностных вод СССР. Том 15. Алтай и Западная Сибирь. Вып. 3. Нижний Иртыш и Нижняя Обь. Л.: Гидрометеиздат, 1973. 423 с.
17. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам [пер. с нем. и публ. Н. В. Лукиной]. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. 344 с.
18. Соболяникова Т. Н., Кузина А. В. Археологические исследования средневекового городища Чебачья Пристань 2 в низовьях Иртыша // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). С. 112–127.
19. Соболяникова Т. Н., Кузина А. В., Мухьярова А. Р. Сведения об археологических памятниках Нижней Конды в источниках конца XIX–XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (49). С. 123–131.
20. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР № 35. Древняя история Нижнего Приобья. М.: изд-во Академии наук СССР, 1935. С. 242–357.
21. Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 1999. С. 9–66.
22. Golovnev A. V. Indigenous Leadership in Northwestern Siberia: Traditional Patterns and Their Contemporary Manifestations // Arctic Anthropology. 1997. Vol. 34. No. 1. Pp. 149–166.
23. Patkanov S. Die Irtysh-Ostjaken und ihre Volkspoesie. B. I: Ethnographisch-statistische Übersicht. St. Petersburg: Impr. de l'Académie impériale des Sciences, 1897. 302 s.
24. Patkanov S. Die Irtysh-Ostjaken und ihre Volkspoesie. B. II: Ostjakische Texte mit deutscher und russischer Übersetzung nebst Erläuterungen. St. Petersburg: Impr. de l'Académie impériale des Sciences, 1900. 113 s.
25. Koksharov S., Zikov A. The study of the epic Emdar // European Association of Archaeologists – 2nd Annual Business Meeting. Riga: [w/p], 1996. P. 67.

References

1. Gordienko A. V. *Arheologicheskie issledovaniya S. K. Patkanova v Tobol'skom okruge Tobol'skoj gubernii* [Archaeological researches of S. K. Patkanov in Tobolsk District of Tobolsk Guberniya]. *Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug v zerkale proshlogo: Sb. statej* [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in a mirror of the past: Collections of articles]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tom. un-ta Publ., 2009. Vol. 7, pp. 80–105. (In Russian)

2. Dmitrieva T. N. *Toponimicheskaya kartina territorii prozhivaniya hanty* [Toponymic picture of the territory of the Khanty residence]. *Ocherki istorii tradicionnogo zemlepol'zovaniya hantov (Materialy k atlasu): Nauch. izdanie* [Essays on history of the traditional land use of the Khanty (Materials to the atlas): Scientific edition]. Ekaterinburg: Tezis Publ., 1999. pp. 113–138. (In Russian)
3. Zakh V. A. *Cingalinskoe svyatilishche* [Tsingaly sanctuary]. *Materialy po arheologii Ob'-Irtys'h'ya: sb. nauch. trudov* [Materials on archeology of the Ob-Irtys'h region: collection of proceedings]. Surgut: RIO SurGPI Publ., 2001. pp. 139–141. (In Russian)
4. Zykov A. P. *Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgut'skogo Priob'ya. Srednevekov'ye i novoye vremya* [Barsova Mountain. Essays of archeology of the Surgut Priobye. The Middle Ages and Modern Times]. Yekaterinburg: Ural'skiy rabochiy Publ., 2012. 232 p. (In Russian)
5. Zykov A. P., Koksharov S. F. *Atlymskie gorodishcha* [Atlym settlements]. *Pamyatniki Yugry: vchera, segodnya, zavtra: Sb. statej* [Monuments of Yugra: yesterday, today, tomorrow: Collections of articles]. Tomsk: Tom. un-ta Publ., 2000. Vol. I, pp. 106–123. (In Russian)
6. Zykov A. P., Koksharov S. F. *Drevnij Emder* [Ancient Emder]. Ekaterinburg: Volot Publ., 2001. 320 p. (In Russian)
7. *Izvestiya o reke Konde iz ustnyh rasskazov razlichnyh ostyakov i vogulov, zhivushchih na ehtoj reke. 1740 g.* [News about the Konda River from oral narratives of the different Ostyaks and Voguls living on this river. 1740]. *Sibir' XVIII veka v putevyh opisaniyah G. F. Millera. Istoriya Sibiri. Pervoistochniki* [Siberia of XVIII century in the travel descriptions of G. F. Miller. History of Siberia. Primary sources]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf Publ., 1996. Vol. VI, pp. 284–288. (In Russian)
8. *Izdeliya ostyakov Tobol'skoj gubernii. Etnograficheskaya kolleksiya Tobol'skogo gubernskogo muzeya na pervoj Zapadno-Sibirskoj vystavke v g. Omske: Ob'yasnitel'nyj ukazatel' k kollekcii* [Products of the Ostyaks of Tobolsk Guberniya. Ethnographic collection of the Tobolsk Guberniya museum at the first West-Siberian exhibition in Omsk: Explanatory index to the collection]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja. Vyp. 19* [Year-book of the Tobolsk Guberniya museum. Iss. 19], 1911, pp. 1–136. (In Russian)
9. Infantyev P. P. *Puteshestvie v stranu vogulov* [Journey to lands of the Voguls]. Saint-Petersburg: N. V. El'manov Publ., 1910. 199 p. (In Russian)
10. Koksharov S. F. *Kondinskoe knyazhestvo i ego praviteli* [Kondinsky principality and its rulers]. *Istoriiko-kul'turnoe i prirodnoe nasledie kak faktor razvitiya territorii* [Historical, cultural and natural heritage as a factor of development of the territory]. Sovetsky: Sovetskaya tipografiya Publ., 2009. pp. 8–13. (In Russian)
11. *Otchet imperatorskoj arheologicheskoy komissii za 1882–1888 gody* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1882–1888 years]. Saint-Petersburg: Tipografiya imperatorskoj akademii nauk Publ., 1891. 334 p. (In Russian)
12. Patkanov S. K. *Tip ostyackogo bogatyrya po ostyackim bylinam i geroicheskim skazaniyam* [The type of the Ostyak bogatyr according to Ostyak legends and heroic tales]. Saint-Petersburg: S. N. Hudekov Publ., 1891. 74 p. (In Russian)
13. Patkanov S. K. *Ostjackaja molitva* [Ostyak prayer]. Tyumen: Yu. Mandrika Publ., 1999. 399 p. (In Russian)
14. Pignatti V. N. *Otchet konservatora Tobol'skogo gubernskogo muzeya o sostoyanii kollekcij za 1910 god* [Report of the conservator of the Tobolsk Guberniya museum about the state of collections for 1910]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja. Vyp. 20* [Year-book of the Tobolsk Guberniya museum. Iss. 20], 1910, pp. 12–15. (In Russian)
15. Pignatti V. N. *Kratkoe soobshhenie o poezdke na reku Kondu (M. Kondinskaja volost', Tobol'skogo uezda) letom 1910* [Short message about the trip to the Konda River (M. Kondinskaya volost, Tobolsk Uyezd) in summer of 1910]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja. Vyp. 20* [Year-book of the Tobolsk Guberniya museum. Iss. 20], 1910, pp. 1–15. (In Russian)
16. *Resursy poverhnostnyh vod SSSR* [Surface water resources in the USSR]. Leningrad: Gidrometeoizdat Publ., 1973. Vol. 15, iss. 3. 423 p. (In Russian)
17. Sirelius U. T. *Puteshestvie k hantam* [Journey to the Khanty]. Tomsk: Tom. un-ta Publ., 2001. 344 p. (In Russian)
18. Sobolnikova T. N., Kuzina A. V. *Arheologicheskie issledovaniya srednevekovogo gorodishcha Chebach'ya Pristan' 2 v nizov'yah Irtys'ha* [Archaeological researches of the medieval settlement Chebachya Pristan 2 in the lower reaches of the Irtys'h River]. *Vestnik Ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 2(21), pp. 112–127. (In Russian)
19. Sobolnikova T. N., Kuzina A. V., Mukhyarova A. R. *Svedeniya ob arheologicheskikh pamyatnikah Nizhnej Kondy v istochnikah konca XIX–XX vv.* [Information about the archaeological monuments of the Lower Konda River in the sources of the late XIX–XX centuries]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: nauch. zhurnal* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University: scientific journal], 2017, no. 4(49), pp. 123–131. (In Russian)
20. Talitskaya I. A. *Materialy k arheologicheskoy karte Nizhnego i Srednego Priob'ya* [Materials to the archaeological map of the Lower and Middle Priobye]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR № 35. Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya* [Materials and research on archeology of the USSR № 35. Ancient history of the Lower Ob region]. Moscow: izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1935. pp. 242–357. (In Russian)

21. Chemyakin Yu. P., Karacharov K. G. *Drevnyaya istoriya Surgutskogo Priob'ya* [Ancient history of the Surgut Priobye]. *Ocherki istorii tradicionnogo zemlepol'zovaniya hantov (Materialy k atlasu): Nauch. izdanie* [Essays on history of the traditional land use of the Khanty (Materials to the atlas): scientific edition]. Yekaterinburg: Tezis Publ., 1999. pp. 9–66. (In Russian)
22. Golovnyov A. V. Indigenous Leadership in Northwestern Siberia: Traditional Patterns and Their Contemporary Manifestations. *Arctic Anthropology*, 1997, no. 34(1), pp. 149–166. (In English)
23. Patkanov S. *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie*. B. I: Ethnographisch-statistische Übersicht. St. Petersburg: Impr. de l'Académie impériale des Sciences., 1897. 302 s. (In German)
24. Patkanov S. *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie*. B. II: Ostjakische Texte mit deutscher und russischer Übersetzung nebst Erläuterungen. St. Petersburg: Impr. de l'Académie impériale des Sciences, 1900. 113 s. (In German)
25. Koksharov S., Zykov A. The study of the epic Emder. *European Association of Archaeologists – 2nd Annual Business Meeting*. Riga: [w/p], 1996. p. 67. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Собольникова Татьяна Николаевна, заведующий сектором сохранения и использования объектов культурного наследия отдела археологии, БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека» (628000, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 11), кандидат исторических наук.

sobtn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6871-2504

Алёна Васильевна Кузина, старший научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека» (628000, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 11).

alekuzina@gmail.com;

ORCID ID: 0000-0002-7240-5504

ABOUT THE AUTHOR:

Sobolnikova Tatyana Nikolaevna, Head of the sector of preservation and use of the objects of cultural heritage of the Department of Archeology, Museum of Nature and Human (628000, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 11), Candidate of Historical Sciences.

sobtn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6871-2504

Kuzina Alyona Vasilyevna, Senior Researcher, Museum of Nature and Human (628000, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 11).

alekuzina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7240-5504